

17.589. — Ноября 29, 1796 г. Правила о службе Кавалерийской.

ГЛ. I. — О должности Офицера, командующего отводным караулом.

1. Должно ему поставить людей своих днем таким образом, чтобы со всех сторон быть известну о всем, что к нему приблизиться может. Ставить двух человек на каждый ведет, из которых один должен всегда быть надежный человек, и на которого можно бы было положиться. Им должно сверх того твердо знать, в чем их дело состоит: ибо Офицер отвечает за ошибки людей своих, происходящия от неведения.

2. Пикету или отводному караулу на открытом поле стоять позади в 500 шагах, но так, чтоб видны были посты. Можно также днем ставить пикеты и посты близ опушки или на скате горы, которым, хотя и скрытым от неприятеля, можно будет все примечать.

3. Днем и на открытом же поле, где можно видеть все, чтобы ни старалось пройти к пикету, должно оный спешить, а лошадей разнуздать и кормить, привязав их покрепче.

Когда же место равное, то некоторой части пикета должно взнуздать лошадей, и даже сесть на оных. Когда близко неприятель, то днем держать гусарам лошадей в руках, а ночью по ширенге садиться на коней, и часто переменять свое место, на право, налево, назад и вперед, или где место позволит, дабы от нападения быть в безопасности.

4. Буде Генерал или командающий деташментом приедет, то пикету должно как можно скорее сесть на коней, и отдать честь. Близко неприятеля командающему Генералу приказать отводным караулам отнюдь ни для кого для делания чести не садится на коней, дабы через сие неприятельский патруль не узнал места и силы полеваго пикета.

5. В темноте должно Офицеру придвигнуть свои посты на 200 или 300 шагов к пикету, таким образом, чтоб ничто не могло

прокрасться; но в случае, когда число людей не позволяет сие, предостерегаться безпрестанными объездами из двух или трех человек, обезжающими шагах в 200 далее ведет.

6. Офицер отдает постам лозунг одинакой с объездами, и переменяет оный при побеге каждого человека. После полудня в 5 часу передовым отводным и всем полевым караулам и пикетам давать пароль и лозунг.

NB. В лагере Генерал дежурный отдает пароль и лозунг, а деташменту Командир онаго.

7. Ночью половине или всему пикету быть на конях, смотря на опасность; а если впереди найдется дефиле или место, через которое трудно пробраться, то можно отрядить туда унтер-офицера с несколькими людьми, которым не спешиваться и сменять их. Такожде можно вперед посыпать объезды.

8. Взяв таковыя предосторожности, можно пикету спешиться; но всякий гусар должен держать свою лошадь в поводу, дабы мог сесть при первой тревоге.

9. Постам не отдавать ни пароля ни лозунга, но если не велят другим чем откликать, то должно отдать им лозунг.

10. Не должны ведеты гусарские или кавалерийские, возвращающиеся ночью из посылок, деташменты близко к себе допускать; один из ведета, который надежнее, окликает громко, и галопом наскакивает к деташменту до 20 шагов, останавливает его, прикладываясь карабином, разспрашивает, котораго полку, кто Командир деташмента, и что лозунг. Когда же лозунга деташмент не имеет, но остановился на месте, и ведет мог его кругом обехав осмотреть, тогда задерживает на месте, доколе с отводного караула Офицер, услышав первую откличку, не вышлет унтер-офицера с 4 или 6

[разрыв колонки]

рядовыми вперед рысцою; притом Офицеру в таком случае надлежит быть и со всем отводным караулом в готовности. А как из опытов известно, что неприятель может сделать нападение, потому отводного караула Офицеру должно тотчас распросить ведетов о числе команды, и отправить еще несколько вперед по той дороге, по которой пришла остановленная команда, не идет ли еще кто и нет ли неприятеля; удостоверясь же совершенно, что команда своя, пустить оную в лагерь; буде же оная другого корпуса, то должно удержать остановленную команду, а Офицера от оной со своим ефрейтором послать к командующему Генералу для донесения, который и дает повеление, куда команде следовать.

11. Как целость всего корпуса зависит от осторожности Офицера, командующего отводным караулом, то и должно беречься ему, чтобы неприятель нечаянно в расплох не напал, под опасением лишения чинов, и должен он держаться в своем посте, сколько возможно; а в случае, когда неприятель преодолеет, отступать с произвождением безпрерывного огня, и не переставая перестреливаться.

12. Надобно посыпать объезды ежечасно, или каждые два часа, смотря по местоположению, и подсматривать, не приближается ли неприятель. Сие еще нужнее в сумерки и до восхождения солнца; и отправление их зависит от расторопности Офицера.

13. Нет ничего легче, как отрезать и схватить пикеты на неравном месте, и для того надобно стараться прикрыть свой тыл обездами. Можно условиться с постами своими, чтобы по первому выстрелу они ретировались, и соединялись с пикетом, дабы не было нужды их ждать.

14. Посты сменять каждый час.

15. Офицеру, на пикете стоящему, рапор-

131

товать Генералу о всем, что сведает о неприятеле.

16. Зимою, когда холодно, можно разложить небольшой огонь, но в лощине, или по крайней мере в яме, дабы не быть подсмотрену неприятелем. А как половине или всему отводному караулу ночью должно быть на лошадях, то, под лишением чина, Офицеру не позволять становиться всем от караула вокруг огня, и быть оному не в том месте, где днем стоял, но так, чтоб огонь был у него на виду, и к оному по 3 или по 4 рядовых отпускать греться.

ГЛ. II. — *O должности гусара на карауле или на часах.*

Гусару спешившись не должно отлучаться от своей лошади, и если кони разнузданы, то должно ему повода привязать к ольстре уздечкой вверх, чтобы в случае нужды можно было ею одною взнуздить. Стоя на часах, не должно спешиваться или спать, но всегда оглядываться вокруг себя. Как скоро днем что-нибудь приметят за неприятелем, то одному из двух ехать рапортовать о том Офицеру своему; ночью же, когда ничего усмотреть не можно, одному, подавшись вперед, окликать и требовать ответа, и если по троекратном окликании не будет ответствовано, или скажут в ответ несправедливый лозунг, то гусару, выехавшему вперед для осмотра, выстрелить, и обоим постам ретироваться к пикету, когда неприятель станет наступать; а если отступит, то одному из ведетов ехать рапортовать Офицеру.

NB. Понеже на всяком посту обыкновенно должно иметь одного из двух людей надежного человека, то Офицер илиunter-офицер и назначает его для осмотра, а товарища его для рапортования начальствующему над постом, если того нужда востребует

[разрыв колонки]

дабы чрез то отнять у сего последняго способ к побегам.

Двое составляющие ведет не должны никогда один от другого отлучаться, и ежели бы один из них захотел удалиться, то другой тотчас его застрелить должен, ибо необходимо должно, чтобы каждый отвечал за своего товарища в случае побега.

Окликать должно таким образом: один, отскакав вперед шагов 40 или 50, окликает: кто идет? говори, иль убью! *Дозор*. Дозор стой! что лозунг? Дозор мимо!

До принятия лозунга не должно подпускать ближе 20 шагов.

Когда же лозунг несправедлив, или когда на откликание никакого нет ответа, то должно тотчас выстрелить.

Буде в ночное время случится ехать команде, состоящей не более как из трех человек, то ее, хотя она и справедливый лозунг отдала, за посты не пускать, но тотчас рапортовать Офицеру, который до впущения посылает освидетельствовать оную.

Стоящие на постах не должны ни под каким видом табаку курить, ниже разводить огня, но стоять тихо: ибо ночью более надлежит полагаться на слух, нежели на зрение.

ГЛ. III. — Каким образом Офицер или унтер-офицер должен делать объезд.

Всегда должно отряжать унтер-офицера или ефрейтора с несколькими человеками для составления авангарда, и также по несколько человек по сторонам; но при том наблюдать надлежит, чтобы сии отделенные команды не весьма сильны были, дабы чрез то не ослабить деташамента. Довольно будет трех человек впереди и по три на каждой стороне. Ибо первым правилом поставить себе должно, сколько возможно не разделять своих людей, дабы в случае нужды тем

132

большее можно было сделать сопротивление, покаместь все разъезды к своим местам присоединятся; а сие должны они учинить при первом выстреле.

Не осмотря не надлежит никогда позади себя оставлять ни лесу, ни строения, ни лощины, и для сей причины лучше итти медленнее.

Офицер должен с точностию исполнять предписанное ему, и, не входя в дело, наблюдать следующее:

Если бы, например, велено ему было открыть положение неприятеля, то должен он скрытным образом прокрасться между постов его, и не начиная дела, возвратиться, сколь скоро разсмотрит то, за чем послан был, не останавливаясь для охватывания посту или телеги, но желая узнать силы неприятеля, и не могши того иначе достигнуть, должен он невзначай и стремительно атаковать отводные караулы, дабы неприятель тем менее о малом его числе усомниться мог, и тогда по движениям его можно будет некоторым образом судить о его силах. Офицер для сего отряженный не должен долго мешкать, дабы не иметь дела с числом против себя превосходным; и если случится позади его лес, то он смело туда ретироваться может, не опасаясь преследования.

Если объезд будет спереди или с боков атакован, то Офицер паче всего стараться должен, чтобы он не был отрезан.

Когда же нападение будет весьма жестокое, то лучше ретироваться рысью, нежели вскачь, дабы чрез то лошадей не измучить; и предварительно можно усталых лошадей назад отправить, буде Офицер мнит, что надобно будет поспешно ретироваться.

Но в случае, когда неприятельские лошади более измучены, то невозможno будет всей его куче достигнуть; а если доброконные одни наскакивать станут, тогда делать им частые отпоры, и прогонять их, дабы чрез то дать

[разрыв колонки]

время своим усталым лошадям уехать и фланкерам зарядить. Притом нет нужды останавливаться долго, и можно тотчас продолжать ретираду под прикрытием фланкеров.

Если случится проходить дефилеи, то должно его как возможно скорее переехать, и на выезде построясь атаковать тех, которые осмелятся преследовать. Притом Офицер может приказать некоторой части своих людей стрелять, чтобы остановить неприятеля.

Употребя несколько времени на оборону дефилеи, и дав чрез то способ лошадям отдохнуть, должен продолжать ретираду большею рысью.

Но если Офицер, не взирая на все свои предосторожности, увидит себя со всех сторон окруженным, то построясь должен прорубаться; и он может быть уверен, что потеряет не много, потому, что неприятель разсыпан, а все, что на встречу ему попадется, то конечно будет жертвою: напротив того, ежели не возьмет сего смелаго намерения, то всех его людей неприятель поодиначке поберет.

Пробиваясь сквозь неприятеля; должно стараться людей своих как возможно держать во фронте, и не очень скоро скакать. Крестьян и всех вообще людей, кои разъездами и авангардом приведены будут, строго разспрашивать, и если какой гусар с трусости сделает фальшивый рапорт, такового жестоко наказать. Офицеру должно самому смотреть и не надеяться на рапорт рядового илиunter-офицера.

ГЛ. IV. — Что должен наблюдать гусар, будучи в разъезде или фланкируя.

Он должен примечать все, что впереди, с боков и позади его. Если он первый должен въехать в деревню или в лес, то он должен то учинить с осторожностию, ста-

133

ряясь поймать крестьянина, котораго он и приводит тотчас к Офицеру.

Он не должен останавливаться ни у какого дома для питья или другой какой причины, и еще меньше сходить с лошадей. Забирать всех встречающихся ему людей, и если кого увидит верхом или в карете, такого поймав, привесть к Офицеру. Когда деташамент будет атакован, то он должен фланкировать смело; но в то же самое время должен остерегаться, чтобы не быть отрезану, и по их особной присяге должны друг друга защищать.

В случае же сильного нападения должен ретироваться к большой куче.

Фланкеры должны сколько возможно друг друга подкреплять, и никто из гусаров не должен отдаваться неприятелю, разве когда товарищи более подкреплять его будут не в силах, и сам ранен, или лошадь его убита. Стارаться не изнурять без нужды своей лошади.

Слушать прилежно аппеля.

Сколь скоро услышит аппель, присоединиться тотчас к деташаменту, и если при нем трубача не случится, то чинить тоже по условным сигналам.

Фланкируя, он всегда должен изыскивать самыя высокия горы, если недалеко, и сыскав такую, остановиться до тех пор, как поравняется с ним деташамент, или пока другой на смену приедет.

Всегда должен он иметь пистолет или карабин наготове, и саблю на темляке, дабы тотчас мог выстрелить. Если случится ему проезжать сквозь деревню, то проехав оную, остановиться на вышине, пока деташамент все селение минует.

Никогда не должно фальшиво о чем-нибудь рапортовать, но самому хорошенъко высмотреть прежде, нежели донести. Буде же положение места воспрепятствует ему ясно ви-

[разрыв колонки]

деть, то он должен уведомить о том своего Офицера.

ГЛ. V. — О должностях Офицера, командующаго партиею:

К сему необходимо должно, чтобы Офицер весьма был сведом о положении мест и о дорогах, которые бы неприятелю неизвестны были; также должен он знать и о положении неприятеля.

Таковыя партии посылаются, или для причинения какого либо вреда неприятелю, или только для открытия его. Оне проходят или подле неприятеля, или прокрадываясь между постов его.

Генеральное правило: выбирать людей надежных, и переодевать из них некоторую часть, дабы тем удобнее для подсматривания можно было посыпать их.

Итти надобно по ночам, обходя сколько можно деревни и большия дороги, и не позволяя притом никому из своих людей ни табаку курить, ни огня разводить, ниже говорить.

Надобно иметь двух вожатых; но они должны быть взяты с разсмотрением, а паче всего, чтоб они совершенно не ведали о походе.

Ежели можно будет найти из гусаров, которые бы дорогу знали, то сие всего лучше. Надежный шпион был бы также весьма полезен, но таковых людей не иначе, как за большия деньги доставать можно.

Вперед посыпается искусный унтер-офицер с тремя или четырьмя человеками, и с одним вожатым.

Сему примечать все, что к нему приближается, и немедленно о том Офицера уведомлять. Отступать назад, когда того нужда востребует; а особливо препятствовать, чтобы его не открыли, и для сей причины часто поворачиваться в право и в лево; что и

134

Офицер со всем деташаментом делает, и таким образом пропускают неприятеля.

Когда темно, то между авангардом и деташаментом надлежит послать несколько человек, которым велеть итти друг от друга шагах в тридцати или сороке, дабы чрез то иметь сообщение и не заблудиться. Они не должны кликать тех, которых унтер-офицер назад отсылает.

Во время темноты Офицеру наблюдать, чтобы люди его не спали, без чего задние могут заблудиться.

Сколь скоро такую партию неприятель откроет, а силою намерение свое исполнить будет невозможно, то лучшее средство тогда поспешно ретироваться; но ежели уже миновали неприятельскую цепь и опасаются быть отрезанными, то надобно повернуться в сторону и стараться уйти другою дорогою; а как сего до разсвета дня исполнить не возможно, то надобно воспользоваться густым и отделенным лесом, ежели тут есть, и там ожидать последующей ночи.

Перед вечером надобно послать шпионов или переряженных гусар, разведать у крестьян о положении неприятеля; но чтобы не быть открытим надлежит им ехать в объезд. Днем часовых ставить на самыя высокия деревья, а ночью класть их в кустарники. Таковой деташамент должен быть снабжен фуражем и провиантом на два дни. Прошедши всякая две или три мили, надобно лошадей кормить, но в отдаленном месте и поставя караулы; ибо главное попечение должно быть в том, чтобы сколько можно сохранять лошадей.

Когда понадобится запастись вновь провиантом и фуражем; то унтер-офицер с тремя или четырьмя переодетыми гусарами досыпается в деревню, где истребовав все, что надобно, дают квитанции на фураж, и платят за провиант, дабы чрез то неприя-
[разрыв колонки]

тель подумал, что это свой. Собрав все потребное, унтер-офицер приказывает перевести в отдаленное место, и отсылает назад крестьянина.

Вернейший способ есть учинить вышеписанное вечером. Сколь скоро крестьянин из виду уедет, то унтер-офицеру, положа фураж на своих лошадей, дать знать Офицеру, чтобы он все остальное перевез, а самому остатся до тех пор на карауле для примечания.

NB. Надлежит, чтобы сей перевоз был сделан так, чтобы неприятель не мог открыть, где стоит деташамент.

Ежели унтер-офицер аттакован будет во время фуражирования, то он тотчас должен ретироваться другими дорогами.

По окончании фуражирования, надлежит итти далее.

Офицеру, командующему таковым деташаментом, надлежит знать, какими дорогами и во сколько времени неприятель к нему прийти может, и должно ему ретироваться прежде, нежели то случится. Буде же все дороги и проходы заняты будут неприятелем, то он несколько дней должен, спрятавшись, пробыть в лесу, не взирая на недостаток провианта и фуражи; а неприятель, считая его ушедшим, доставит сам, так сказать, способы к спасению.

Равномерно Офицер должен уметь вычислить, сколько надобно ему времени для перехода какой либо дороги.

Когда дорога хороша, то едучи шагом, можно в полтора часа уехать одну Немецкую милю, следовательно в сутки можно легко уйти от шести до осьми миль, наблюдая притом, чтобы после каждого двух миль кормить лошадей два часа. Таковые деташаменты не должны останавливаться в деревнях, а если то необходимо будет надобно, то не более одного или двух часов, хо-

135

тя бы неприятель в четырех или пяти милях был.

Ежели деташамент аттакован будет числом превосходным, надлежит ретироваться в лес; а ежели онаго нет, то в поля. И ежели лошади хорошо сбережены, то не так легко будет неприятелю догнать, тем паче, что лошади его более должны быть измученыисканием сего деташамента. Но в случае нужды Офицер назначает унтер-офицерам место, где люди должны сбираться, если они разсеяны будут, стараясь притом, чтобы сие сборное место имело способные выходы

Компас и часы необходимо надобны Офицеру; чтобы люди были смелее, то надлежит тотчас разменять плленных.

Осведомляясь у крестьян о дорогах, надлежит вдруг спрашивать о пяти или шести, дабы они не могли точно догадаться, куда деташамент итти намеряет.

Когда случится взять провожатых из жителей, то надобно их крепко караулить, и не прежде их отпускать, как накормя лошадей и пред выступлением в поход, дабы они не могли видеть, в которую сторону пойдет деташамент.

Не худо бы было их чем-нибудь дарить, дабы они из благодарности несправедливо неприятеля уведомляли.

ГЛ. VI. — Что должен делать гусар или унтер-офицер, когда от деташамента отрезан будет.

Он должен спрятаться в лес до ночи и потом ехать обездными дорогами, удаляясь сколько возможно от деревень и больших дорог. В полях найдет он довольно корма для своей лошади, а для себя всегда должен он иметь с собою провианту на два дни; в случае же недостатка, лучше должен претерпеть несколько времени голод, нежели ехать в деревню, пока он не будет вне опасности.

[разрыв колонки]

О дорогах должен он сведомляться у пастухов или в отдаленных домах.

Также может иногда называться и беглецом, чтобы тем свободнее дойти до своего полку.

ГЛ. VII. — Что должен Командир деташамента наблюдать в аттаках неприятельской конницы, или гусар.

Надобно разсмотреть, какое дело предпринимается, наступательное или оборонительное, самопроизвольное ли и предумышленное, или нечаянное; если пехота в некотором разстоянии, если близко вспомогательные войска или нет, и давно ли прикрыт тыл. Ежели дело наступательное или предумышленное, как например, когда я захочу неприятеля атаковать в его лагере, то я весьма должен быть уверен, что мои силы превосходят его и что я могу на него напасть прежде, нежели он сядет на коней и устроится в боевой порядок. В таком случае аттака должна быть наихесточайшая. Я возьму только ту предосторожность, что несколько пеших егерей, а за неимением оных некоторую часть своих, спеша половину из оных, поставлю у последнего узкого прохода для прикрытия ретирады в случае нужды. Ежели же неприятельский лагерь расположен в открытом поле, то надобно стараться с самого начала опрокинуть отводные его караулы, и смешавшись с ними вместе, въехать в лагерь, прежде нежели прочие успеют сесть на коней, и тогда надлежит рубить и колоть без пощады все, что встретится, не занимаясь ловлением лошадей; а понеже в лагере невозможно сделать аттаку, то не худо оставить пред оным построенное войско, чтобы в случае неудачи построиться за оным.

Обрезав недоуздки у лошадей, надлежит зажечь лагерь и запретить своим людям грабеж. Когда неприятель не может надеяться помочи, и дело уже решено, тогда мо-

136

жно брать пленных, а иначе будут они весьма в тягость, и лучше всех рубить, буде не захотят сберечь Офицеров.

Весьма полезно в таковых случаях атаковать неприятеля с тылу, где он конечно не взял довольно предосторожности, и тогда аттака наверно успех иметь будет, и тем лучше, когда она будет сделана до утренней зари.

Наистрожайше надобно запретить грабить и брать лошадей до получения на то приказа; и чтобы сему пособить, то лучшее средство есть собрать всю добычу и нескольким Офицерам,unter-офицерам и гусарам велеть все оценить, а потом разделить на равные части тем, кои оказали более храбости. Офицеры могут взять, что им более понравится, и они за то, по оценке, чистыми деньгами тотчас заплатить должны.

Сие есть без сомнения лучшее правило пользоваться добычею; ибо

1) Не покажется никому, чтобы Офицеры тут более выгод имели, хотя они в самом деле свой счет и найдут, а бедные Офицеры, кои потеряли лошадей своих, возьмут через то способы купить себе других за малую цену.

2) Случай есть воздать каждому по его заслугам, а сие делает поощрение.

3) Ежели бы всякий имел право удержать за собою то, что он возьмет, то храбрые люди, кои безпрестанно вперед пробиваются, ничего бы не имели; а трусы, потому, что всегда назади остаются, имели бы одни случаи доставать добычу.

4) Однако ж бывают такие случаи, когда гусар может удержать свою добычу; например, когда он полонит Офицера, или фланкируя отрежет своего сопротивника: ибо сие всегда зависит от храбрости и расторопности того, кто оное учинит. Но возвратимся к нашему предложению. Если неприятель бу-

[разрыв колонки]

дет готов к отпору, и устроен в боевой порядок, то сие не может быть иначе, как в открытом месте и позади одного или многих узких проходов, а в тылу своем будет иметь или чистое поле, или узкие проходы.

Ежели дело наступательное и предумышленное, а неприятель стоит в долине, не имея ни перед собою ни позади себя узких проходов, то надобно думать, что сколь скоро он увидит мои превосходные силы, то нимало не станет меня ожидать, и для того должно оныя скрыть, пользуясь к тому пригорками и лесочками, и препятствуя его фланкерам открыть оныя.

Но ежели бы кто сих выгод и не имел, то надобно итти по два и по три эскадрона одному за другим, без промежуток или интервалов.

Подошедши к неприятелю, так как за 1500 шагов, велеть передовым начать перестреливаться, чтобы тем его задержать, если бы он захотел ретироваться, а потом сколько возможно стремительно ударить в него всем деташаментом, и всячески стараться поставить ему во фланги по эскадрону.

Ежели неприятель долго простоит, то конечно труды атакующих не пропадут; но ежели он кстати и во время ретириуется, то бесполезно будет преследовать его всем деташаментом, а надобно только подкреплять передовыя свои войски, чтобы полонить остающихся и худоконных. Преследуя неприятеля, надлежит всячески остерегаться лесов и неравных мест, чтобы не попасть в засады; ибо для гусарских Офицеров есть всеобщее правило, чтобы не завязывать дела там, где они преодолеть не возмогут. Если же неприятель позади себя имеет узкий проход и был столько оплощен, что не занял онаго пехотою, а притом и никак не может ускорить его пройти, не допустя себя до атта

137

кующих, то ему нет другого спасения, как драться с отчаянием или отдаться военнопленным, и в таком случае надлежит спасать жизнь всем тем, которые сдаваться будут.

Весьма полезно будет оставить позади себя часть деташамента в боевом порядке, чтобы за нее в случае нужды построиться и отправлять к ней пленных.

Однако ж весьма трудно дознаваться, занял ли неприятель тот узкой проход пехотою и пушками, или нет? но надобно заключать, что он то конечно учинил. Ежели в атаке он будет стоять крепко, то, ежели позволит время, велеть фланкерам, которые обезжают его справа и слева, открыть, что позади делается. В сем случае советую не весьма вперед кидаться, но напротив скорее отступить, чтобы не попасть в засаду.

Дезертирам и пленным грозить смертию, если они несправедливо что сказывать станут и в самом деле велеть их застрелить, когда их доносы найдутся ложны. Ежели неприятель будет пред собою иметь один или несколько узких проходов им порядочно занятых, а позади открытое поле, то было бы невместно атаковать его в сем положении, если нельзя будет сего сделать нечаянно; ибо когда неприятель и в половину будет сильнее, то он всегда легко опрокинуть может первых, которые к нему выходить станут, прежде нежели задние могут подкрепить их; а при том имея свободную ретираду, и не будучи ни чем воспрепятствован, может сделать оную без урона, причиня великой вред атакующим. Совсем другое дело, если неприятель имея пред собою многие узкие проходы, некоторые из них оставит без занятия; тогда надобно будет обмануть его внимание и лучших людей сквозь оставленное место проведя, атаковать то, которое привлекает все его

[разрыв колонки]

внимание, но не прежде как тогда, когда первые могут подкреплять вторую атаку. Ежели ж неприятель и позади себя имеет узкой проход, то можно первым атаковать все его силы, не теряя времени.

Необходимо должно знать твердость, храбрость и силу неприятеля, а особливо в таковых атаках.

Ежели дело случится с драгунами храбрыми и доброконными, то тщетная будет надежда опрокинуть их первыми взводами, которые к ним пройдут, а лучше будет оставить все предприятие.

Ежели деташамент неприятельской конницы остановится в деревне, то должен иметь намерение, или отдохнуть тут несколько часов, или требовать контрибуций и фуражи; и как в том, так и в другом случае надобно заключить, что он тут более двух или трех часов не простоит, и что он взял уже все возможные меры для того, чтобы ему более уведомлену быть о приближении сопротивных, и дабы там удержаться. Положим, что он поставит караул у входа в деревню, и часоваго на колокольне, со стороны Армии также

поставит караул, или сего не сделает; сберегая ж людей и лошадей своих не велит он делать разъезды, но положится совершенно на разставленных часовых; лошади его будут привязаны под присмотром нескольких человек, а остальные будут есть и пить в домах, или много что половина из них будет на конях. Вследствие чего и буду я стараться поставить половину моего деташамента между неприятелем и Армии его, ежели местоположение позволит, а сам с другой стороны нападу на его передовые караулы. Много бы я уже выиграл, когда бы мог смешавшись с ними въехать в деревню, тогда не будет оставаться другого способа неприятелю, как ретироваться из деревень, и то когда успе-

138

вает он сесть на коней, но сколь скоро половина его пройдет, то войско поставленное мною в засаде немедленно в него ударит и довершил совершенное его разбитие.

Но в случае если неприятель захочет удержаться в деревне, или выйти ко мне на встречу, то поставленный позади его мой деташамент должен ворваться в деревню. Буде же неприятель имеет третию дорогу, то он употребит ее к своему спасению, но и тут немалой урон претерпит, или должен будет совершено погибнуть. Таковыя атаки почти всегда удаются, и не редко можно найти к сему удобный случай.

Но хотя бы и невозможно было поставить засады между атакованным постом и неприятельскою Армию, однако всегда можно смело предпринять сие нападение, только бы место позволило, ибо неприятель не оставит почесть меня вдвое сильнее настоящего моего числа.

Сии атаки должны быть смелыя и наистрожайшим образом сделанныя. Ежели неприятель зайдет ночью в деревню, то должно его атаковать, прежде нежели он успеет выйти; но для различения своих людей велеть им привязать к шапкам белое полотно. Все сие есть атака наступательная, но не всегда предумышленная.

Такова есть та, когда стараются неприятеля привлечь в засаду. Плодовитый разум найдет довольно способов, которых всех здесь описать не можно.

Например: отрядится один Офицер с людьми смелыми и доброконными прямо к неприятелю; а между тем на-раво и налево раставится несколько взводов или эскадронов по тем местам, где горы или леса подадут к тому способы. Остальные построены будут назад таким образом, что ежели бы неприятель и приметил поставленные на фланге эскадроны; то бы не мог отре-

[разрыв колонки]

зать их. Офицер ведущий первое войско, должен идти, со всею возможною осторожностью, шагом, дабы лошадей не измучить. Ежели ему встретятся телеги, то он сделает такой вид, будто бы их увести намерен, или пошлет увозить их из близь лежащих деревень; ежели же сие не заставит неприятеля войти в дело, то он покажет вид, будто хочет открыть его положение, и в сем случае может атаковать передние его караулы до тех пор, пока неприятель его преследовать начнет, тогда он ретируется, но таким образом, чтобы неприятель всегда был близко его.

Также он может оставить несколько человек назади, которые притворятся ранеными и немогущими следовать за другими и кричат прося помоши, тогда он остановится до тех пор, пока неприятель к нему подъедет. Когда же он отвлечет его довольно далеко, и когда прочие эскадроны приедут, то оборотясь атакует его, дабы остановить до тех пор, пока на флангах поставленные взводы в него ударят.

Можно также послать Офицера с 40 или 50-ю людьми в деревню, которая бы от неприятеля не весьма отдалена была, и все свои остальные силы поставить как возможно ближе.

Офицер утвердится тотчас, разставит в деревне посты свои, и велит всем своим людям спешиться, однакож не оставляя лошадей, потом призовет начальника с крестьянами, и прикажет им привезти фураж в четыре часа.

Также пошлет от себя с письменным видом в другия деревни, запретит им под опасением наижеисточайшей казни сказывать, что тут в деревне есть деташамент, и в случае если бы оне нашлись принужденными сказать о нем, то объявляли бы, что он вчетверо сильнее, нежели он есть, и сказали бы,

139

что он зажмет деревню, буде атакован будет.

Когда посланные уедут, то он не позволит никому выйти из деревни, и велит вывести столько фуража, сколько возможно; ведеты останутся впереди, и он со всем своим войском остановится позади деревни.

Ежели неприятель не оставит атаковать его, то он ретиуется с своими телегами, стараясь сохранять их до тех пор, пока неприятеля в засаду привлечет, и тогда оборотясь ударит в него со всеми своими силами.

ГЛ. VIII. — Что должно примечать в деле с деташаментом кавалерии равной силы.

Понеже кавалерия, драгуны или кирасиры имеют лошадей гораздо сильнее гусарских, то должно убегать, сколько возможно, столкнуться с ними фронтом и посыпать во фланги небольшия партии, чтобы тем принудить их обрачиваться направо и налево; а сие и будет сигналом ударить в них со всех сторон, дабы чрез то перемешать их, в котором случае гусары по легкости лошадей своих имеют все выгоды.

Еще лучше будет, ежели сию атаку можно будет сделать противу одного фланга; ибо можно его разсыпать, прежде нежели другой помочь ему успеет. А для гусаров нет ничего легче, как атаковать тяжелую кавалерию на равном поле. Ежели неприятель храбр, то он сам ударит, и тогда надобно стараться удержать в порядке свои эскадроны, а для атаки боков пустить фланкеров и небольшия партии, чрез что будет он принужден, или разделиться, или сделать какое-нибудь другое движение кстати, которым можно будет воспользоваться.

Гораздо легче такую атаку сделать со 100 или 200 гусарами против 100 или 200 ки
[разрыв колонки]
расир, нежели с 500 гусарами противу 500 кирасир, потому что в сем последнем случае фланги его менее подвержены опасности, и потому что редко можно найти такой обширности чистья поля.

ГЛ. IX. — Как должно действовать против гусарского равной силы деташамента.

Гусар во всякое время не должен вчинять иное дело, как самое надежное, и никогда всех своих не употреблять, если он в успехе не уверен; ибо гусарскому Офицеру менее стыда ретироваться кстати, нежели впутаться в невыгодное дело. Большая опрометчивость всегда хулы достойна.

Но в случае, когда он прямо известен о силе неприятеля, и что нет у него засад, на храбрость же своих людей положиться может; тогда можно ему произвестъ генеральную атаку.

ГЛ. X. — О генеральной атаке, и о должности командующаго оною.

Должно все свои расположения делать по неприятельским, дабы чрез то всегда иметь равную с ним линию, и ежели возможно, выиграть фланг.

Ежели неприятель будет построен в две линии, то надобно учинить то же; а я советую и всегда оное делать непременно.

Вторая линия от первой всегда отделена бывает на двести или триста шагов.

На всяком фланге бывает несколько небольших взводов, которые в атаке следуют за эскадронами, и преследуют иеприятеля, когда он разбит, или останавливают его в таком случае, когда он будет иметь некоторую поверхность.

Когда командующий сделает свои распоряжения, то дает знать эскадронным Командирам, что каждому из них делать надлежит, и поручает вторую линию искусному

140

Офицеру; а сам приехав к своему эскадрону, начинает атаку рысью, а потом вскачь, когда будет на сто шагов от неприятеля. Наконец, в 60-ти шагах от неприятеля, командует: *марш! марш!* Вторая линия следует во всю рысь, и таким же образом атакует в промежутки эскадронов, и по флангам в таком случае, когда неприятель не будет опрокинут первою линиею.

Весьма пристойна тому, кто командует, равно как и прочим эскадронным Командирам, быть впереди своих людей, для возбуждения в них смелости, и дабы чрез то с большим правом требовать от них храбости.

Испытание или опыт доказывает, что атаки не столь опасны, как оне кажутся; ибо хотя изо ста случаев не бывает и двух, где бы шок в совершенности сделан был, однакож он делается с таким стремлением, что эскадроны в ту же минуту достигают неприятеля, как и командующие ими.

Кроме Адъютанта, командующий всегда имеет при себе от каждого эскадрона по одному проворному человеку на ординарцах; и весьма полезно иметь четырех лучших, для употребления их в посылки. Также всегда надоно стараться дать шок неприятелю, а не от него ожидать.

Шеф полка есть всегда главная причина храбости своих людей, буде он довольно имел времени сам оное выработать; ибо инако сие может сделано быть трудами его предшественника.

ГЛ. IX. — *O должности Офицера командующаго в генеральной атаке второю линиею.*

Он должен быть весьма внимателен к успеху атаки первой линии, и ежели неприятель будет принужден отступать назад, то он вторую линию в дело не введет; а в случае когда только один неприятельской

[разрыв колонки]

фланг опрокинут будет, он удерживает своих людей в том месте, дабы направить дело на другом фланге, если оный перед неприятелем уступать станет. Но ежели первая линия иметь будет сопротивление, то он должен тотчас привести ей на помощь вторую.

Когда он приметит, что неприятель хочет выиграть фланг у первой линии, то из второй пошлет туда самые близние эскадроны, оставя от каждого при себе по одному человеку для посылок.

ГЛ. XII. — *Что должен эскадронный Командир примечать в генеральной атаке.*

Он должен быть впереди своих людей, внушать им смелость, и скоро исполнять повеления командующаго. В самой атаке он имеет осторегаться, чтобы не разорвать свою линию, и не потерять интервалов; а как не всегда можно слышать команду, то в маневрах с своим эскадроном он должен сообразоваться прочим.

По начатии первого шока, и когда он не более как на 150 шагов от неприятеля отдален будет, не возможно ему получать повелений от Командира, но слава его зависит будет единственна от его собственной храбости и присутствия разума. Во ста шагах он командует: *марш! марш!* и хотя бы прочие эскадроны, справа и слева, были столь робки, что и тыл неприятелю оборотили бы, но ему уже не время назад возвращаться; ибо неприятель сядет ему на шею, прежде нежели он четверть оборота сделать успеет.

Лучший и единый для него способ есть тот, чтобы сколько можно стараться его опрокинуть; тогда построясь скоро и не теряя времени оборотиться и паки атаковать, и прорубиться сквозь неприятеля, или разными направо и налево поворотами стараться рети-

141

роваться; ибо тогда ему нет другова спасения, как собственная его и людей его храбрость. Таким образом не будет он отрезан, продаст дорого тех, которых он потеряет, и не будет учавствовать в стыде сотоварищей от трусости произшедшем.

Но ежели шок удастся, то он построит тотчас своих людей, атакует вторую линию, и опрокинув ее, оборотится тотчас к неприятелю во фланги, или на те войска, которые захотят крепко стоять, и до тех пор не останавливается, пока неприятель совершенно разсейян будет. Однако ж надобно наблюдать, чтобы не быть отрезану.

Стоя на фланге, и приметя, что один или многие неприятельские эскадроны заехали к нему во фланг, должен тотчас решиться, и смотря по обстоятельствам, идти вперед со всем своим эскадроном, или послать туда последний взвод того фланга, чтобы неприятеля удержать до тех пор, пока можно будет переменить положение свое. Эскадронный Командир во 2-й линии, должен подкреплять противостоящего ему в первой, и ежели бы он опрокинут был, то должен идти к нему на помощь, не ожидая повеления, хотя бы вся линия и не подвигалась. Все прочее есть общее для него со всеми другими во второй линии находящимися. Он должен держать свой эскадрон в порядке, но не смыкаясь тесно; примечать в поворотах, чтобы средина не весьма скоро и не весьма тихо подавалась; и не позволять людям своим разговаривать между собою, для того, что они от разговора не будут иметь должного внимания в маневрах, и что всегда случаются некоторые люди не имеющие храбрости, кои воображают себе разные опасности, и своими примечаниями производят страх и в прочих. И так во избежание разделения эскадрона, что всегда опасно, советую послать Офицера четвертаго взвода для преследования

[разрыв колонки]

с оным неприятеля, когда он опрокинут будет. Ежели сей взвод случится силен, то он половину людей может разсыпать для взятия пленных, когда дело совсем решится; а иначе он должен рубить все, что ему ни встретится, и не терять из виду своего эскадрона, дабы присоединиться к нему, ежели он повернется, или прикрывать зад его; иначе же может он быть отрезан. Эскадрон следует за четвертым взводом столь скоро, сколько может, не растроиваясь и сберегая лошадей. Ежели начальник не найдет надобности оборачиваться вправо или влево, то Офицер ведущий четвертый взвод не оставит к нему присоединиться. Но ежели не будет унтер-офицера на левом фланге третьего взвода, то должен остаться тот, который замыкает сей взвод; при котором однако ж должен еще остаться один; а без того люди конечно станут разсыпаться, сколь скоро четвертый взвод отлучится.

В старом полку по справедливости можно взыскивать с эскадронного Командира то, чтобы эскадрон его был храбр, если он его уже несколько времени имеет; и ежели того нет, то, либо Командир управляя им притеснял его в произаждении жалуемага от Государя на тот конец, чтобы иметь надежных людей и лошадей, или не радел о экзерции и дисциплине, или не внушал людям своим необходимых правил, или привлек на себя их ненависть жестокосердым обращением. Надобно также, чтобы он свой эскадрон всегда при себе имел, и никуда бы без него употребляем не был; чрез сие эскадронные Командиры будут иметь случай приобрести себе славу, и быть награжденными за труды их; а при том послужат поощрением для тех, которые не столь много попечения о своих имели.

Еще несогласны о превосходстве атаки древней и нынешней кавалерии; а именно: атака

должна ли делана быть во всю рысь, и колено к колену примкнувши так крепко, чтобы лошадь будучи ранена, могла утащена быть другими?

Старинные кавалерии Офицеры держатся последняго мнения; а чтобы показать по какой причине употребляют ныне первый образ, то станем показывать оное правилами механики. Все кавалеристы согласны, что сила кавалерии состоит в шоке, а не в огне, и для того старались, не без великих издержек, иметь лошадей сильных и высоких; а стрелять положено не прежде, как когда кто опасается от неприятеля непреодолимаго шока, так как от сабли.

Положим же эскадрон изо 100 человек, и разсмотрим его так как машину, которая должна приведена быть в движение, чтобы опрокинуть или столкнуть другую.

Сто лошадей будут движущая сила, которая приведет ее в движение по изволению ездоков своих, без особливых других рессоров.

А сие есть уже доказанное правило, что из двух равных машин, и которые имеют одинакия рессоры, та более имеет движущей силы, которой движение стремительнее, и при том ея действие уменьшается, сколь скоро движущая силатише становится. Следовательно из двух эскадронов ста равных лошадей тот, который едет рысью или маленьkim галопом, без сомнения будет опрокинут тем, который ударит в него во всю скачь: по причине, что сей последний от быстроты своего движения имеет более движущей силы. Испытание доказывает то же. Ибо если кто-нибудь едет шагом или рысью, а другой на него во всю прыть скачет, то он конечно и человека и лошадь опрокинет; гусар также не будет иметь времени размышлять о опасностях смерти, и лошадь увезет его против его воли, ежели бы он ее и за-

[разрыв колонки]

держать восхотел. Можно бы было на сие сказать, что люди тогда не столь надежны в своих ударах, как когда бы они приехали рысью. На то я отвечаю, что и тот и другой не всегда может достать своего соперника первым ударом, особенно когда неприятель прискакет во всю скачь; да и какой бы от того плод получили, ежели бы и четвертая часть первой неприятельской шеренги побита была? (а сие все, что только сделать можно) ибо в то же самое время и сами бы опрокинуты были, потому что лошади побитых людей всегда имеют свою силу и шаг довершен будет прежде, нежели раненой седок успеет вывести свою лошадь. Я уверен, что опрокинутый эскадрон потеряет тогда втрое больше другова.

Сие довольно доказывает, что лучше атаковать во всю скачь, нежели рысью или галопом; но не должно весьма рано пускаться вскачь, дабы не измучить лошадей, прежде нежели достигнешь неприятеля.

Разсмотрим еще эскадрон изо ста всадников, так как машину, которая силою ста лошадей должна приведена быть в движение, и тем лучше, что сие движение будет стремительно. Несомненно, что ежели ослабить силу нескольких лошадей, то тем же ослабится сила и всей машины, полагая, что оное тесное смыкание фрунта препятствует лошадям употребить всю свою силу в скаке; ибо часть оных силы должны оне употребить для сопротивления стеснению, и чрез то путаются и часто падают. Испытание также доказывает, что ничто так не удручет лошадей, как такое стиснение; и какую ж бы от того пользу получить можно было? Сия машина, которой сила, так изнурена и возпрепятствована, будет ли в состоянии опрокинуть другую? Мне скажут на сие, что неприятелю труднее прорвать такой эскадрон; но упадшая лошадь, или остановившийся

всадник, обращает сие противоречие в ничто; а помощь, которую сосед мой придает мне своим коленом, не заменяет ту часть силы, которую лошадь от стеснения теряет; да и сам он постараится свои колена из тесноты вытащить. К чему ж будет все сие служить, когда вся машина опрокинута, или по крайней мере фланги? ибо середина не долго тогда подержится, а на флангах стоящие не возмогут удержаться.

Наилучшее правило есть строить людей колено к колену, но без стиснения. По команде: *марш!* Офицеры и унтер-офицеры каждого взвода наметят себе какую-нибудь точку, дабы эскадрон равно и не потеряв дистанции ехал, тогда вся сила сохранена будет, и сомкнуты будут все столько, сколько надо, лошадей спотыкаться будет гораздо меньше, и после первого шока эскадрон в состоянии будет делать другой.

Правда, что Шведская конница при Короле блаженной памяти Карле XII почти всегда неприятельскую конницу опрокидывала, хотя она по правилу древних атаковала; но и в том все признаются, что вся неприятельская конница еще теряла; а когда и узнали онаго бесполезность, то страх Шведской конницы остался еще в них впечатлен. Ибо Шведы тогда были воины искусные, которые ободряемы будучи присутствием своего Государя, более из любви к отечеству, нежели по долгу и от страха сражались; напротив того неприятели их были люди без испытания, которые почти ни когда своей должности не исполняли. Ибо как бы могло случиться то, что во Фриуштатскую баталию один полк Шведских драгун, посаженный на маленьких, худых и неподкованных лошадей, возмог опрокинуть, в скользком месте, наилучший Саксонский полк, ежели бы сей последний исполнил свою должность?

Но теперь вся кавалерия дошла до совер-
[разрыв колонки]
шенства, и не возможно уже надеяться на слабость своего неприяителя.

Я хочу еще присовокупить один пример: всю войну в фурражировании близ Фербелина, один эскадрон гусарского Мерингова полку, посаженный на маленьких, худых и усталых от большого марша лошадей, опрокинул эскадрон Шведского драгунского Смоландова полку. Сии последние конечно были храбрые люди; ибо ни одного не было, который бы ранен не был; но они атаковали по древнему, и сие без сомнения было причиною их несчастия.

Гл. XIII. — Как Субалтерн или унтер-офицеру поступать в атаке.

Офицеры поставленные на флангах, должны весьма наблюдать точки, которыя они себе предметами поставили, дабы эскадрон шел не косо. Они также стараться должны, чтоб им прискакать в прямой линии, стройно; во всю скачь.

Равномерно имеют наблюдать командование эскадронного Командира, и смотреть, чтоб эскадрон не останавливался при побитии людей или лошадей; но должно всем молчать и содержать эскадрон в порядке, сколько возможно.

В случае, если во время атаки эскадронной Командир убит будет, или лошадь под ним упадет, то Офицер следующий за ним, должен тотчас выскакать перед эскадрон, не останавливая онаго.

Офицерам и унтер-офицерам, которыя позади эскадрона, весьма наблюдать, чтобы ни один гусар во время атаки не оставался позади, и их должность есть застрелить на месте первого, который от неприяителя побежит.

Ежели кто из гусаров во время атаки станет хватать лошадей, или грабить прежде, нежели на то дозволение дано будет, та лошадь, которую он возьмет, должно за

144

стрелять, а гусара жестоко наказать. Инакож трусы всегда будут отнимать добычу у храбрых людей.

ГЛ. XVI. — Поведение гусара в акте.

Гусар должен внимательно слушать команды, и все движения делать так проворно и хорошо, как возможно. Он должен повод крепко держать, чтобы лошадь не споткнулась, и

смотреть на правой фланг, а в поворотах на тот, который оной делает, и всегда наблюдать прямизну фронта.

Ежели атакуют неприятеля, конницу или пехоту, то за 5 или 4 шага разстоянием дает шпоры своей лошади, чтобы она всеми силами бросилась и опрокинула неприятеля; и до тех пор оную не останавливает пока минуте неприятельской эскадрон; тогда он присоединяется к прочим то же сделавшим. В шоке не должен он щадить неприятелей, ни жизнь им давать, покаместъ все они побегут.

Ежели неприятель опять повернется, и эскадронной Командир командует: *марши! марши!* то гусар должен стараться прорвать его с тылу.

Ежели гусар фланкирует, то он должен подъехать под построенное войско, и выстрелить из пистолета; а ежели сие пренебрежено будет, то он постараётся саблею ударить Офицера, или того, кто будет на фланге.

Ежели он будет иметь дело с фланкерами, то должен сберегать свою лошадь, не стрелять весьма издалека, и всегда стараться отрезать своего сопротивника.

Ни один гусар не должен оставаться назади, ниже оставлять своих Офицеров, под опасением наихесточайшей казни; но должен жизнь свою дорого продавать, и не сдаваться иначе, как разве весьма тяжело будет ранен, или не имея надежды ни откуда получить помошь.

[разрыв колонки]

ГЛ. XV. — Что должен наблюдать Командир гусарского деташамента, поставленного в деревне для прикрытия Армии стоящей в лагере, или в кантонах-квартирах.

Как таковые деташаменты служат для безопасности всей Армии, то и должно употреблять все предосторожности против внезапных нападений.

Ежели место, где ему пост держать назначено, то он должен послать осмотреть его наиприлежнейше, и не прежде в него войти, как когда уже все разъезды возвратятся, и по их рапортам возмутся все предосторожности; однако ж может он в сие время (поставя караул по ту сторону деревни, чтобы воспрепятствовать жителям выйти и уведомить неприятеля) накормит лошадей, и искать пищ для своих людей, но ни один гусар не должен отлучаться от своей лошади. Если бы по получении рапортов нашел он, что положение невыгодно, то он не входит в деревню, но предостерегши от внезапных нападений, посыпает рапорт к командующему Генералу, от котораго и ожидает повеления, и которому может он сообщить свои мысли, чтобы переменить расположение.

Ежели он войдет в деревню, то все предосторожности должны быть взяты таким образом, что ежели лошади разседланы, то чтобы он мог уведомлен быть за четверть часа, а ежели не разседланы и стоят в конюшне, то за 8 минут до пришествия неприятеля. Ежели же сего нельзя будет учинить, то все лошади должны быть вне деревни, оседланы и привязаны к заборам, а ночью весь деташамент должен быть на конях под деревнею; и каждую ночь переменять свое место, так чтобы тыл свободен, но приступ неприятелю труден был, что

145

отменно нужно, когда неприятель с тылу зайти может.

Предосторожности вне постов суть всегда одинаковы, хотя бы пехота при оном случилась или нет.

Мы здесь об оном говорить станем. Поелику никогда от гусара не требуется, чтобы он свой пост защищал против превосходной силы, и как в сем случае он служит только ко уведомлению и задержанию неприятеля, сколько возможно, то сие и не зависит от силы караулов, но от образа их расположения, дабы никакая дорога, лес, лощина или проход не остались без уважения, сквозь которая бы неприятель мог пройти прежде, нежели об оном в свое время уведомиться можно.

В приложенном у сего плане суть три поста (смотри на чертеже) № 1, деревня, отдаленная на четверть мили от леваго фланга армии, которая стоит лагерем близь местечка *A. C.* В одной деревне поставлены 4 эскадрона гусар.

С левой стороны течет ручей, чрез который есть три перехода, *a*, *b* и *c*, из которых *a* не имеет сообщения с *b*.

Первый фланг прикрыть постами, № 2 и № 5.

И так поставлю я унтер-офицера с шестью человеками в *a*, которое отстоит от деревни на полмили. Они разламывают мост, и разstanавливают своих ведетов таким образом, чтобы сии могли видеть все, что за ручьем происходит. Сей караул ночью должен быть на конях, и не разводить огня, а унтер-офицер должен посыпать разъезды, сколь скоро смеркнется.

Оный передовой караул будет подкреплен другим состоящим из 20 человек, одного Офицера и 3 унтер-офицеров; сей же поставлен будет в *d*, и чрез всякие 2 или 4 часа посыпает сменять передовой свой

[разрыв колонки]

караул. Он также делает нужные разъезды и должен уведомлять о всем, что происходит, Капитана, командующего пикетом, или если онаго нет, то Главнаго Командира. Офицер сего караула может разъуздать и кормить лошадей, и огонь развесть; но ночью должно взнудзать своих лошадей. Авангарды должны рапортовать тотчас о всем, что они увидят. Ежели они услышат издалека выстрелы и шум, и сей шум приближается так скоро, что можно заключить, что неприятель сбивает посты, то они должны тотчас ретироваться, не ожидая на то повеления; ибо не всегда на оное есть время, а в таком случае караулы совсем пропащие.

В *b* поставлю я другой караул по тому же правилу, как и в *c*, в котором та только разница, что за ручьем есть деревня, в которую неприятель прокрасться может. За деревнею на высоте поставлю ведет, котораго на ночь снимаю, и также несколько досок из мосту. Ежели за деревнею нет высоты, то ведет становится на сторону ручья. Всякой раз, как сей караул услышит шум или лаяние собак в деревне, то немедленно должен о том уведомить.

Сии два передовые караула, имеющие сообщение между собою, подкреплены деташментом *e*, состоящим из одного Офицера, 4 унтер-офицеров и 38 рядовых, и которые имеют те же повеления, как и караул *d*. В таком положении нет нужды посыпать снаружи сильные разъезды до утренней зари, ниже посыпать их слишком вперед. Оне могут быть посланы от Офицерского караула за час до свету; но должны брать все возможныя предосторожности, употреблять фланкеров со всех сторон и идти медленно; а иначе неприятель не оставит поставить им засады и отрезать их. Сии разъезды останавливаются до тех пор, покамест разсветает; и когда они вокруг себя все обо-

146

зреть могут, то проехать им еще несколько вперед, то есть, когда нет опасности быть отрезанными.

Когда нет нарочных повелений, то нет нужды всяко утро посыпать сия разъезды: ибо положение места препятствует неприятелю учинить нечаянное нападение, и всегда можно успеть стать в ружье прежде, нежели он мосты починит и перейдет.

Разъездам переправясь чрез мост, надлежит поставить у онаго несколько пеших охотников, или спешить несколько гусар для обороны моста и для разборания досок, сколь скоро разъезд назад переедет.

Положа, что фланг прикрыт деташментом № 2, мы будем говорить о предосторожностях, которые взять должно в деревне. Буде нет вокруг ея заборов или изгородов, то все так надобно загородить: вход лестницами, привязанными к кольям, или телегами, или рвами; те же входы, коими выходить надобно, должно застановить

телегами, наполненными навозом, кои по надобности можно отвести, и которые будут служить траверсами, когда из-за них вход защищать надобно будет.

Тогда надлежит поставить у каждого входа одного ефрейтора или унтер-офицера с тремя или шестью человеками, и большой караул в квартире Капитана, командированного от пикета. Пешие караулы должны иметь лошадей своих оседланных близь себя. Перед квартирой главного Командира бывает также ночью часовой, который днем становится на колокольню.

К главному Командиру от каждого эскадрона посыпается по одному человеку на ординарцы.

Когда все сие учредится, то эскадроны входят в квартиры. Командир назначает, сколько эскадронов в день должны разследливать, и как им сменяться.

[разрыв колонки]

Ежели есть довольно гумен, то туда можно ставить лошадей; в противном же случае стоять им на дворе; ибо дурно ставить много лошадей в конюшне, в которой двери узки. К заходению солнца все лошади должны быть оседланы, эскадрон, на пикет командированный, выходит, люди привязывают лошадей своих к изгородям, и не отлучаются от них, дабы при первой тревоге быть готовым. Сколь скоро услышат выстрел, то затрубят сбор: пикет выходит из деревни, а эскадроны собираются в назначенных им сборных местах; ибо, иначе всякой раз будут в опасности от нечаянных нападений.

Весьма нужно приучать людей строиться скоро; и для того можно иногда трубить тревогу и наказывать ленивых.

Во время ночи каждый эскадрон должен иметь квартирной свой караул перед домом, где Капитан жительство свое имеет. Сей караул должен закричать, сколь скоро услышит выстрел. Буде лошади разследланы, то должно весьма наблюдать, чтобы седло положено было позади лошади, пистолеты в ольстраках, а стремена, чепрак и попона были загнуты вверх, и сверх всего была б узда, чтобы тем легче лошадь оседлать можно было. Гусару иметь всегда при себе карабин и саблю, и не раздеваться ни днем, ни ночью. При главном Командире всегда бывает один трубач на ординарцах, а прочие бывают в квартирах Капитанов своих. За два часа до разсвета трубят сбор, и унтер-офицеры будят всех гусар для задавания корму лошадям.

За час до света лошади должны быть взнужданы и привязаны недоуздками.

Понеже всегда не хорошо беспокоить людей без нужды, то можно караулы убавить во время дня, когда близь деревни найдутся такия высоты, от которых можно откры-

147

вать на полмили; но лошади должны быть завсегда наготове. Также можно тогда обойтись без спешенных часовых. Но все сие не иначе, как днем и при ясной погоде делать позволяет.

Буде есть пехота, то оная ставится у входов деревни, с повелением защищать их, пока гусары будут готовы.

Пехота имеет свои квартиры в крайних домах деревни, а сборное ея место есть кладьбище.

Место самое ближайшее, довольно пространства для эскадронов имеющее, назначается для них сборным местом; а ежели в деревне такого нет, то гусары должны строиться вне деревни к лагерю. Ежели есть пехота, то можно обойтись без пикета, и разследливать днем. Когда есть тяжелая кавалерия, то она держит самый близкий караул, а гусары все разъезды и передовые караулы. Кавалерия также может разследливать и ночью своих лошадей, дабы их не очень измучить, уважая близость неприятеля.

№ 2 (смотря на чертеже) есть деревня, лежащая в лощине, прикрытая слева позициею № 1, а справа болотом и позицию № 3, перед же ея совсем открыт. В оной деревне должны кантонировать от 4 до 6 эскадронов, и для того должно переменить позицию

следующим образом: я поставлю одного Капитана с сорока всадниками в *A*, в четырех или пяти стах шагах от деревни, и одного Сюбалтерн-Офицера с четырьмя унтер-офицерами и с 30 человеками в *B*. Сей последний составляет цепь отделенными постами *C*, *D*, *E*, которые своими ведетами или небольшими разъездами имеют между собою сообщение. Сии посты отнюдь не должны сходить с коней, но при первом выстреле ретироваться и присоединиться к караулу.

Ведеты должны быть разставлены таким

[разрыв колонки]

образом, чтобы неприятель не мог проходить, не быв от них примечен; и для того должно их с ночи прибавлять. Ежели неприятель приближается, то Офицер тотчас рапортует, и ретируется, как возможно,тише; а ежели неприятель гораздо превосходен, то и Капитан ретируется также в деревню, рапортая обо всем, что происходит, и что он о силе неприятеля заключить может.

Разъезды посылаются с Капитанского караула. По другую сторону деревни поставляю я караул, состоящий из одного Офицера, двух унтер-офицеров и 28 рядовых в *F*, а сей отделяет одного унтер-офицера с 8 человеками в *G*. Сии посты должны примечать неприятеля также, как и другие. Расположение в деревне есть такое же, как то, о котором мы уже говорили, кроме того, что еще более надобно внимания в небытность тамо пехоты. Если передовые караулы сбиты, то надобно, как, возможно скорее, из деревни ретироваться в такое место, где бы можно было делать движения, оставив для защищения входов ея малое число людей, которые тогда присоединяются к передовому караулу и оставляют арриергард. Сколь скоро неприятель захочет силою взять деревню, или уже и взял, и из оной выходит, то тогда и время напастъ на него. В случае ж, когда он гораздо превосходен, и деревню окружил, то лучше ретироваться, и по крайней мере дать время позиции № 1 построиться и решиться на что-нибудь.

Весьма хорошо в таком положении иметь пехоту, и пушки, которыя днем ставить у входов в деревню, а ночью на кладбище.

№ 3 есть деревня близь лесу, в которой разныя дороги, и кои все пешком пройти можно. Я здесь поставлю два караула в *aa* и *bb*, которые посылают вперед разъезды, и всю ночь с лошадей не сходят. Весь этот

148

деташамент не должен лошадей разседливать, а иметь их привязанных к приколам.

Нет надобности караулить входы у сей деревни: ибо она со всех сторон окружена быть может. Если нет пехоты, то я лучше советую на ночь ретироваться в открытое поле, и быть на конях до разсвета.

Если днем захотят коней переседлать и обтереть, то сие делать не всем командам вдруг, но некоторой части, и на тот случай поставить пехотные пикеты или Егерей в лесе, и смотреть однако же, дабы из них не сделали побегов; при ретираде же их должно тотчас подкреплять, дабы они, когда будут в открытом поле, не могли подвергнуться опасности, и потому их полезно вести между конницы.

Бот три разныя позиции, из которых легко можно усмотреть правила, по которым предостерегаться можно от нечаянных нападений, не беспокоя слишком лошадей; и я ничего более прибавить не имею, как только то, что в случае сильного нападения надобно присоединиться к пикетам, и под прикрытием огня редантов построиться, чтобы тем воспрепятствовать неприятелю приблизиться к лагерю.

ГЛ. XVI. — *O засадах.*

Всякий Офицер, который захочет свой деташамент поставить в засаду, в лесах ли, или в оврагах, кои к сему способнее, с разсмотрением избирает свое место, и содержит намерение свое, елико возможно, в тайности. Не засядет он иначе, как ночью или на

разсвете, и прежде прилежно разсмотрит местоположение, чтобы не попасть самому в засаду.

По занятии им своего места, стараться скрыть себя таким образом, чтобы открыть его никак нельзя было. Ежели он стоит в лесу, то часовые его должны быть разставлены на деревьях; а буде в лощине,

[разрыв колонки]

то на высотах ближайших к деташаменту, чтобы могли открыть все, что происходит. Они должны лежать на брюхе, и во время ночи употреблять всевозможная предосторожности.

Во время дня, весь деташамент должен своих лошадей иметь взнужденных и быть всегда в готовности. Офицер приказывает наблюдать унтер-офицерам, дабы они смотрели за своими людьми, и доносили бы, каждой ли при своей лошади, чтобы никто не мог уйти и дать известие неприятелю; и когда сие случится, то он ретируется тотчас, или берет другую позицию. Также старается не делать движения своего весьма рано, но избрав к тому удобное время; а особливо, если он вознамерится привлечь неприятеля в засаду.

Ежели придут к зasadному войску беглые солдаты или крестьяне, то Офицер держит их при себе, распросив их наперед обо всем подробно, и наблюдает, чтобы ни один из них не ушел. Во время ночи приказывает деташаменту своему наблюдать великое молчание и тишину; никто не должен шуметь, а еще менее огонь разводить. Некоторые из его часовых должны лежать на брюхе, и приложа ухо к земле, слушать, не идет ли кто на них. Для сей причины приказывает он часовых сменять чаще обыкновенного.

Офицер, имея причину усомниться, что неприятель может иметь сведение о его позиции, переменяет онуу totчас, или совсем ретируется.

ГЛ. XVII. — О переправе через мост или узкой проход с войском, атакованным от неприятеля.

Офицер, приближась со своим войском, как возможно ближе к мосту или к узкому проходу, поворачивается лицом к неприятелю. Задния две шеренги оборотясь направо, проходят мост или дефиле, как можно ско-

149

ре, и построятся с обеих сторон, сколь скоро пройдут. Тогда первая шеренга идет направо и налево с обоих флангов, проходит мост и дефиле по два в ряд, и строится в порядок позади тех двух.

Переправу, таким образом производимую, и как изображено на плане под № 2, делать должно только в таком случае, когда еще неприятель не всеми силами атакует; да и тогда редко без какового либо урона из арриергарда онуу сделать можно будет.

ГЛ. XVIII. — О переходе через дефиле или плотину, когда надеются встретить неприятеля.

Ежели дефиле длинен, то надобно, чтобы войско, построя свои шеренги, шло не только в наивеличайшем порядке и не стесняя при том одни других; но надобно, чтобы оно так расположилось, дабы во время марша было всегда довольно места вдоль плотины или дефиле, чтобы человек верхом близь колонны проехать мог, дабы в случае, когда неприятель встретится, а выйти из дефиле будет невозможно, она могла отступать без замешательства и продолжая огонь свой. Сие движение делается следующим образом: 1-я шеренга прикладывается и стреляет, потом направо обращаются, и идут вдоль плотины один за одним назад колонны, где и строятся, 2-я, а потом и 3-я шеренга делают тоже, и все войско продолжает сие движение, пока совершенно из дефиле выйдет.

Когда какое-нибудь войско захочет дефиле вперед пройти, продолжая огонь свой, то должно наблюдать вышепоказанное правило. Сколь скоро первая шеренга выстрелит, то

вторая сделается переднею и также стреляет, равно и третия. Сие движение да будет повторяемо до тех пор, пока все войско пройдет дефиле, примечая только, чтобы огонь не прерывался, и чтобы довольно-

[разрыв колонки]

но было места для верховаго человека со стороны колонны вдоль по плотине.

ГЛ. XIX. — О должности Начальника полка, дetaшамента или эскадрона Гусарского, когда армия расположена по зимним квартирам.

Ему назначатся посты, которые он держать должен, и может их умножать и подкреплять, как за благо разсудит для своей безопасности. Расположение внутри квартиры есть такое же, как и выше описанное. И как зимою люди и лошади не могут быть в поле, так как летом, то ему дастся столько пехоты, сколько надобно будет, чтобы остановить неприятеля, пока люди и лошади из домов выступят; тогда пехоте надобно дать квартиры на краю деревни, а входы загородить, или сделать в них флети и редуты. Разъезды должны быть расположены так, чтобы они заблаговременно могли известить о построении себя, к подкреплению пехоты и к воспрепятствованию, чтобы неприятель, смешавшись с разъездными, не вошел в деревню. И как случаются иногда болотные места, которые во время зимы не мерзнут, и по сей причине гусарские разъезды их осматривать не могут, а неприятель может воспользоваться оными и провести пехоту, то надобны тут пехотные патрули. Но, хотя бы все сии предосторожности и взяты были, однако ж не прежде о неприятеле узнают, как когда уже он цепь пройдет. И так сии известия не довольно охранительны для армии, стоящей в зимних квартирах, но надлежит необходимо иметь шпионов, которые бы давали известие обо всем, что в неприятельских квартирах происходит будет; а главному в армии Начальнику иметь попечение о сей издержке, которая для произведения желаемаго действия должна быть непосредственна. Сверх того должны быть учреждены сигналы маяками или иным чем, дабы тотчас можно было известить

150

во все места о опасности котораго либо поста.

NB. В таковых случаях гусарской Начальник по большей части командует и пехотою; а как сие их часто доводит до зависти, то надобно о них прилагать некоторое попечение, и снабдевать всем, что им потребно будет, тогда они без сомнения привяжутся к вам, ибо они так дешево жить не привыкли.

ГЛ. XX. — Как надлежит атаковать гусарских квартиры.

Сии атаки должны располагаться по расположению и силе неприятеля, и по положению деревни о которой должно иметь верныя известия. Однако не будут оне иметь успеха, ежели невозможно будет учинить на неприятеля нечаянного нападения, как на пример: ежели он не уложил болотом, чрез которое пройти можно; ежели не довольно разъездов в поле посыает, или, ежели стоит в такой деревне, которая не довольно прикрыта; тогда надобно, его обойдя, атаковать с той стороны, откуда он наименее ожидает, и где разъезды его меньше открывают. Но ежели случится быть открыту, то подобно или оставить предприятие, или стараться войти, смешавшися с неприятелем, в деревню.

Ежели доедут до деревни, не быв открыты, то не худо иметь из оной мужика шпионом, чтобы чрез изгороды войти в оную; а ежели сие не возможно, то надобно повелеть авангарду стрелять по караулу, стоящему у входа, как возможно ближе, и при том надобно послать пешком несколько самых храбрых людей для ломания преграды. Кроме резерва, все входят в деревню, и побивают все встречающееся без пощады, стараясь, как

возможно, захватить Офицеров. Ежели деревня не весьма обширна, то надобно разсыпать своих людей, оставя у входов караулы. Ежели число будет превосходнее неприятельского, и ему помохи ни откуда

[разрыв колонки]

ожидать нельзя, то не надлежит выпускать ни кого; а буде того нет, то лучше побивать колико возможно, а остальным дать уйти, нежели брать в плен.

К тому времени, когда секурс приди должен, Командир, который не весьма отдаляется от разъезда, велит трубить аппель, и ретириуется в порядке, а пленные вперед отправляются.

Ежели неприятель утвердится в деревне, ему собственно принадлежащей, таким образом, что его выгнать будет невозможно, а сие необходимо надобно, то можно зажечь оную, и принудить его выйти.

Сии атаки лучше делать, пользуясь туманом или лесом, или горою, которая бы скрывали марш; а ежели нет оных, то надлежит атаковать на разсвете или после обеда; ибо в темноте и своих людей с неприятельскими вместе побить можно.

ГЛ. XXI. — Как должен поступать Офицер, которому велено взять с земли контрибуцию.

1. Когда так превосходнее неприятеля, что всю землю закрываю.
2. Ежели властвую до прибытия неприятеля.
3. Ежели неприятель легкими своими войсками хочет воспрепятствовать поставкам.

В первом случае, командующий Генерал, или военный Комиссар обыкновенно предписывает жителям то, что они поставить должны, а в случае неплатежа, повелевает учинить экзекуцию; при котором случае Офицеру употреблять наихесточайшую дисциплину для содержания людей своих в порядке и дабы не разорить совершенно жителей.

Во втором случае надобно Офицеру совершенно знать землю, и ведать, во сколько времени, какими дорогами и в каком числе неприятель приди может; также иметь ре-

151

эстр всем городам и деревням, с которых хочет требовать контрибуции.

Офицеру надобно узнать прежде то место, куда он ретирироваться может, и где должно быть депо. Статься ему приди в неприятельскую землю ночью и сторонними дорогами, и тотчас разослать деташаменты по всем дорогам, которыми неприятель до него дойти может, а им крыться до его прибытия, или до получения повеления ретирироваться.

Офицеры, командующие сими деташаментами, должны всякой день знать, где находится их Командир и другия партии, дабы можно было им давать известия.

Они пресекают всякое сообщение между жителями и неприятелем.

Сколь скоро неприятель приближится, то сии войска дают об оном друг другу сведение, рапортуют Командиру, и ретирируются в назначенное им место; начальник же дает им список о всем, чего он требовал, да бы они на возвратном пути силою оное требовать могли.

Сколь скоро начальствующий прибудет в землю, то посыпает разсыльщиков с билетами о поставке, а за ними посыпает деташамент с дупликатами, чтобы требовать контрибуции.

Сим деташаментам возвращаться в назначенный день, по времени в которое неприятель дойти может. Сверх сего всем деташаментам иметь запечатанные ордера, которые они в самом же нужном случае распечатывают, и где в шифрах назначен им второй и третий раневу. Ежели таким образом контрибуции требовать надобно, то тут всякое снисхождение пагубно; и ежели тотчас денег получить невозможно, то надобно

забирать товарами, лошадьми, скотом и аманатами; что однакож есть самый последний случай. Иногда надобно также употребить и насилие, и наказывать тех, кои за-
[разрыв колонки]

упрямятся. Когда надобно будет возвращаться, то оное учинить таким образом, как мы выше деташаментам предписали.

Когда не доставало времени на отсылку денег и товаров, то надобно для сего иметь в готовности телеги и двойные подставы, и тогда не худо будет разделить транспорт пополам, чтобы сохранить по крайней мере половину, если будет преследование.

В третьем случае, разорение всей земли обыкновенно происходит от упрямства неприятелей, и кротость не служит здесь ни к чему другому, как к тому, чтобы всю армию заставить терпеть, а выфуроживавшие все места, где стоят лагерем, принуждены будут напоследок переменить положение; и для того лучше требовать поставки с строгостью, и жестоко наказывать упрямых, чтобы тем привести в страх других. Когда поступлено будет таким образом, то жители привезут сами все, что от них требовано, и не будет нужды употреблять меч и огонь для приведения их к исполнению должности своей. Когда неприятель поставит цепь передовых караулов, и невозможно будет сквозь их пройти, то нет другого способа, как отбивать силою таковые посты, и отогнать весь скот.

Но тогда надобно будет счесть, чего сколько взято, чтобы некоторым образом заменить тем, кои придут ставить повеленное; ибо тогда мужики не виноваты в непоставке, потому что неприятель воспрепятствовал. Сии способы могут быть названы жестокими; но не жесточае ли быть принуждену рисковать жизнию своих людей в экспедициях и фуражированих, которые надобно будет делать, если по отменной кротости не употребляли способов к доставлению пропитания, которое однако же иногда сыскать надобно?

Иногда надобно также назначить крестьянам дороги и пути, по коим привозить им

152

надобно. Но как сие большою частию зависит от расположения командующего Генерала, то Командир полка Гусарского должен известить только о тех местах, где неприятель может поставке воспрепятствовать, и где следует взять нужных предосторожности.

ГЛ. XXII. — Как должен вести себя Командир деташамента, составленного из пехоты, конницы и гусаров, посланный для открытия.

Не худо будет велеть гусарам идти всегда с четверть мили впереди, и открывать во всех сторонах, а в некоторых местах и посты разставить. Ежели положение места дозволит, то он может первых гусаров послать еще далее, и подкреплять их кучками, расположенными шахматною игрою; потом, ежели место ровное, велит идти кавалерии, а с четверть мили за нею и пехоте.

Если впереди не будет ровного места, чтобы там поместить кавалерию, то надлежит ее оставить подле лесу или узкого прохода, чтобы подкреплять пехоту в случае отступления.

Когда во всю дорогу будет везде открытое поле, то не надлежит брать пехоты, как только на полмили за собою; ибо она не может долее обороняться, не разстреляв всех своих патронов, и следовательно она может вся полонена быть.

Но ежели случится везде находить лес и дефилие, то конница вовсе не нужна будет.

Ежели в разстоянии одной или двух миль не случится открыть неприятеля, а приказано однакож получить о нем достоверное сведение; и буде подлежит пройти еще сквозь лес или дефилие, которую неприятель уже занял, или ожидает там для отрезания деташамента: в таком случае надлежит взять с собою пехоту, а конницу оставить назади в открытом поле.

Правда, что в таком случае вся пехота

[разрыв колонки]

может погибнуть, когда неприятель нападет на оную в превосходных силах. Но надобно думать, что первыя неприятельския войска, которыя с вами встретятся, не будут довольно сильны вас отбить, и что вы всегда можете им сопротивляться до тех пор, пока пехота примкнется к лесу или к дефиле.

Может также случиться (хотя весьма редко), что неприятель уже известен и ожидает вашего прибытия; а сие будет такое несчастие, которому в войне часто подвержены бывают, и котораго на Офицере взыскать не можно.

Если сей деташамент будет атакован превосходными силами, то Командир должен построить своих гусар под прикрытием пехотнаго огня, и потом поставить корпус отборных кавалеристов перед дефилеем, дабы пехота могла ретироваться, как возможно скорее; ибо самая нужная здесь вещь не терять времени.

Построенныя войска становятся на сто шагов от дефиле, и ударяют в неприятеля, когда он из оной выходит.

Ежели неприятель найдет другия дороги, или гусары принуждены будут ретироваться, то они должны ретираду учинить наилучшим образом, и строиться всегда под огнем пехоты.

Ежели надобно будет проходить сквозь густой лес, то пехота составляет Арриергард.

Когда случится проход по большой долине, то неприятель никак себя пехотою занимать не станет, а будет всячески стараться или захватить проходы, или отрезать от пехоты; и ежели ему удастся, то нет другаго средства, как прорубаться с гусарами, построиться позади первой дефилеи и ожидать тамо пехоты. Со всем тем одна только крайность может извинить такое средство и освободить от нарекания во оставлении пехоты.

153

Для конницы общее есть правило строиться всегда за дефилеем, а не перед оною.

ГЛ. XXIII. — *O образе маневров или движений.*

Оныя употребляются для того, чтобы встревожить неприятеля, чтобы узнать его твердость, и чтобы противустать ему, если он сильнее; а в ретираде по тому, что надобно взять позицию невыгодную. В самом деле, или надобно весьма знать слабость и незнание неприятеля, или стоять в таком расстоянии, чтобы позицию свою переменить можно было не допуская его до себя. Для сего надобно построить пехоту в две шеренги, (если оную всю показать надобно будет) и один из двух флангов должен быть примкнут к лесу или к дороге. Если можно построиться под лесом, то ее поставить в одну шеренгу, а ежели за горою, то должно показать только одне головы и ружья. Также можно между взводов и нескольких лошадей вести, чтобы неприятель почел их Артиллерийскими лошадьми. Кавалерию построить в одну шеренгу, и только по флангам поставить по два ряда в два человека.

Должно вести войско разными кучами, из коих каждая должна казаться больше, нежели в самом деле есть, и для того должно примыкать фланги к лесу или выравниваться с оным, которой часто издали кажется эскадронами. Искусной неприятель в такой обман не вдастся; и я советую тем, которые в сем случае не весьма уверены, стремительнее атаковать с отборными людьми, приказав остальным по малу за собою следовать. Ежели неприятель обманывал, то он тотчас построится и переменит положение, а ежели он сего не учинит, то оное есть верный знак настоящей его силы, и тогда советую лучше воздержать своих людей, чтобы не завязаться в дело не кстати.

[разрыв колонки]

ГЛ. XXIV. — *Как поступать с пленными, ежели привести их не возможно.*

Офицерам предлагаю отпустить их на их честное слово, в котором случае дают они обязательства за своеурычным подписанием, а старший из них дает подписку о числе взятых людей, которые должны быть разменены на таковое же число. Но ежели Офицеры не согласятся на оное, то по справедливости можно поступить с ними строже, им грозить и рубить их в случае атаки, а хотя оное и может показаться жестоким, но должность сего требует и оправдает сие.

ГЛ. XXV. — Каким образом рапортовать должно.

Словесные рапорты часто бывают несправедливы, и для того лучше посыпать письменные; по чому и должен всякой Офицер иметь при себе карандаш и лист бумаги. Если нет времени писать, то должно послать надежного человека, а за ним письменной рапорт, сколь скоро время оное дозволить.

Рапорт должен быть краток и без всех лишних окличностей, вверху же должно означить место, день и час, когда он был написан. Офицер должен тут означить и все, что может быть некоторой важности, а при том он может прибавить и свое мнение о намерении неприятеля, и что он сам делать намерен. Не худо запечатать рапорт, но для сего удерживать не надобно, ежели тотчас учинить оное не возможно.

Офицеры должны приучаться писать такие рапорты, не сходя с лошадей.

Офицер должен стараться, елико возможно, посылать рапорты верные, и сколь скоро приметит, что он ошибся, то должен немедленно писать другой.

Офицер, который привык давать фальшивые рапорты, доказывает чрез то, что или не смыслит нужнаго испытания, или не

154

довольно хладнокровен, чтобы разсмотреть вещи самим собою.

В первом случае, он не должен быть употребляем, пока не получит нужнаго испытания; а во втором он ни куда не годится, и лучше его с рук сбыть.

ГЛ. XXVI. — О сохранении лошадей.

Понеже сохранение лошадей есть один из главных пунктов службы, то Офицеры должны стараться прилагать все возможное рачение, чтобы лошади были хорошо подкованы; чтобы люди их кормили и чистили порядочно, и ежели лошадь захворает, они должны тотчас объявить.

Ежели лошадей кормят ячменем, то половину должно примешивать рубленой соломы; а ежели время дозволит, то мочить должно.

В гарнизоне лошади не должно более давать ячменю, как три гарнца в день, а в поле можно давать по четыре, но всегда примешивая много соломы.

Лошадь не может много есть сена, но надобно, чтобы оное хорошо было. Ежели им давать овес, то можно и без примеса оным кормить, но немного мелко рубленой соломы вреда не сделает. В гарнизоне дают по пяти, а в поле по шести гарнцов овса. Их надобно кормить по крайней мере шесть раз в день, и всегда по малу; ибо иначе оне дыханием своим согревают корм и не едят его.

Я сказал, что много давать ячменю вредно; ибо приметил, что он горячит лошадей и изсушает легкое. Надобно как возможно наблюдать, чтобы лошади не ели гнилого корму, ни такой соломы, которая на подстилку употребляема была.

Весною и осенью можно давать лошадям дикаго хрену, чтобы их предохранить от мыта. Хорошая чистка не меньше нужна лошадям, как и самая пища.

[разрыв колонки]

Лошади должны быть чищены всякое утро, а ежели время есть, то и в полдень. Ежели дозволит время, то летом можно их купать, но убегая глубоких мест, ибо от того бывают разсадины или кольской мокрец.

Весною и осенью, ежели нет у них мыта, можно им кровь пускать.

НАСТАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛ - МАИОРАМ ОТ КАВАЛЕРИИ.

В лагере те Генерал-Маиоры, которые случатся дежурными, должны наблюдать, чтобы на разсвете отводные караулы сменяемы были, и дозор бы порядочно объезжал от одного отводного караула до другого, и чтобы сие и по утрам исполняемо было. Днем должны они смотреть, чтобы лошади на корм за цепь выпускаемы не были. От времени до времени должны они осматривать свои посты и наблюдать, чтобы все были осторожны, а особенно должны они примечать ночью, дабы все приказы даваемые в бригады в точности исполняемы были. Чтобы люди не смели без Офицера водить лошадей на водопой, и чтобы ни один Офицер не входил в госпиталь, не будучи в самом деле болен. Чтобы ни один полк не ставил своих палаток между ротными улицами; а когда оное найдено будет, то взыщется не с полковаго Командира, но с бригадных Генерал-Маиоров, которые в оном ответствовать имеют. При фуражировании близь неприятеля и воинской цепи надобно ради предосторожности запрещать людям грабить, но должны оные брать только фураж, и Офицеру крайне смотреть, чтоб грабежа никакого жителям не было, и тех, которые против сего поступать, жестоко наказать. Во время марша заставлять лошадей идти большим шагом, а не тихо, как то водится в полках, и надобно прымывать эскадрон к эскадрону, полк к полку, и бригаду к бригаде. Если

155

случится проходить дефилеи, то Генералы должны стараться, чтобы их бригады проходили скоро, чтобы люди между собою не ссорились, и чтобы все исполнялось как возможно скорее. Не терпеть им грабежа, и ни одному солдату не выходить из своего места, ниже дать себя поймать в деревне. Когда они в авангарде, то должны подкреплять гусар; в каковом случае следует оставлять большие интервалы и подкреплять их. Прикрывать фланги гусаров, и в случае нужды стоять от них шагов за 300, и подвигаться вперед с одним, двумя или тремя другими эскадронами. Когда случится гусарам быть отбитым: то дабы отогнать неприятеля, особенно надобно примечать и прикрывать фланги, и в арриергарде должно делать такия же движения, не часто входя в дело с неприятелем, но все делать отступая. В таковых встречах нужно проходя дефилеи исполнять все с возможною скоростью, хотя бы то и во всю рысь было; но прошедши, надобно тотчас построиться всегда на походе; и таким же образом оное может учинено быть и в открытом поле. Надобно отбивать совершенно смело неприятеля; однако же Генералы не должны всех своих людей впускать в дело, но всегда несколько эскадронов держать в резерве, хотя бы то и один был. Не держаться слишком близко к лесу, по тому, что оный может занят быть патрулями или другими неприятельскими войсками; но если им встретится неприятельская конница неподдержанная пехотою, то они с нею скоро сладить могут. Всякой своих людей должен вести сомкнутых, не позволяя скакать им во все стороны; даже и в преследовании всегда надлежит иметь что-нибудь сомкнутое, чтобы их подкреплять, и к чему

[разрыв колонки]

бы они ретироваться могли. Для баталиона есть два рода дел к примечанию: дела пехотныя и дела конныя. Пехотныя дела суть атаки деревень, гор и трудных постов. В таковых сражениях невозможно употреблять конницу по крылам, но по интервалам, и для того коннице строиться обыкновенно в три линии, и не может она действовать иначе, как тогда, когда уже пехота прорвется в том или в другом месте, и где можно один или два полка конных употребить. В таком случае бригадной Командир тотчас имеет отправиться

к тому месту, где пробить надоно, и прорваться колонною, целыми эскадронами, один за другим, чтобы воспользоваться замешательством неприятеля (*); и тогда нет нужды, хотя бы люди и в беспорядке прискакали, но тут они должны примечать, что когда у неприятеля позади пехоты есть конница, то не слишком отдаляться от своей пехоты: ибо по мере как ваша пехота прогоняет неприятельскую, ее преследует и довершает ея разбитие, они подвергают себя опасности в дальнем преследовании. От них требуется великаго примечания, а именно: если близ бегущей пехоты случится другая в порядке, то они ее тотчас атаковать должны, если могут ударить с тылу. Сии атаки суть самыя надежныя для кавалерии; ибо оне много делают вреда неприятелю, а ей нет ни малейшей опасности. Надобно, что бы оное делалось со всевозможною скоростию, дабы неприятель не мог сделать противных маневров. Когда сражение будет в открытом поле, и кавалерия построится, то каждому Генерал-Майору стоять пред своею бригадою, кроме Генерал-Поручиков, которым запрещается быть впереди; ибо они должны поправлять замешательство и пове-

(*) Так как полки Гвардии жандармов и Сейдлицов сделали при Росбахе, так как крыло Генерала Сейдлица сделало при Цорндорфе, и так как жандармы сделали при Тах-кирхе.

156

льть второй линии поддерживать атаку повсюду, где сие потребно будет. Во оных атаках непременно потребно, чтобы фланги были прикрыты, чтобы вторая линия примечала за первою, чтобы полки были хорошо сомкнуты, и чтобы по мере приближения к неприятелю, карьер становился стремительнее; таким образом никогда не будет замешательства. Когда неприятель будет отбит, они должны стараться прикрывать фланги, а особливо вторая линия к тому обратит все свое внимание. Впрочем потребно, чтобы Генералы старались о сохранении лошадей во своих бригадах, и наблюдали добрый порядок между Офицерами, и во всяком другом деле. Если кто сделает проступок, то такового арестовав наказать строго. Офицера сделавшаго подлой поступок не терпеть в полку.